



СОГДИЙСКИЙ РУКОПИСНЫЙ ДОКУМЕНТ АСТРОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ (КАЛЕНДАРЬ)

*(Рукопись 34 А 12 собрания согдийских рукописных документов с горы
Муг в Таджикистане)*

Проф. А. А. Фрейман

1. Палеографическое описание документа.

В «Согдийском сборнике»¹ на стр. 44 о рукописи 34 А 12 напечатано следующее: «Согдийский документ на коже. Сшит в форме мешочка, письмом внутрь. В виду узости отверстия невозможно определить число строчек. Тушь поблекла, читаемость, повидимому, плохая. Размеры: ширина мешочка (в сшитом виде)—7 см, вышина—15 см. Назначение мешочка неясно».

Документ был летом 1934 г. подвергнут обработке, и внутренняя сторона его, где текст, сфотографирована Институтом исторической технологии Государственной академии материальной культуры, под руководством проф. Н. П. Тихонова.

После того как документ был распорот и подвергнут обработке, исправлен, он представляет продолговатую, суживающуюся к концу полосу кожи, пожелтевшей на внутренней стороне, где письмо, грязновато-серого цвета на наружной, незаполненной письменами стороне. Длина документа—31½ см. Ширина—от 5 до 9 см. Начало документа—около 7 см с правого его края, там, где было отверстие мешочка,—сильно пострадало. Кожа потрескалась, разорвалась, оборвана. Большая трещина—у края документа в верхней его части, длиной в 6 см и шириною около 0,5 см; лакуна 1×1 см на расстоянии 6 см с правого края и 2 см сверху; оборван нижний край документа с правой стороны 1×2 см. По краям документа заметны следы швов. В этих местах текст несколько пострадал: в некоторых местах поблекла краска (от сырости?), стерты буквы. Читаемость документа, в общем, неплохая. Документ разделен пятью вертикальными линиями на шесть столбцов; кроме того, одна горизонтальная линия, проведенная на расстоянии 3 см с верхнего края, делит третий столбец на две части. Так как этот документ не связан, подобно другим документам нашего собрания, с именем Диваштича, его корреспондентов и с окружавшей его хозяйственной обстановкой, то датировка его не может быть установлена с такой же точностью, с какой были датированы прочие согдийские документы нашего собрания с именем Диваштича и другие (первая

¹ «Согдийский сборник». Сборник статей о памятниках языка и культуры, найденных на горе Муг в Таджикской ССР. Л. 1934, изд. Академии наук СССР.

четверть VIII в. н. э.)¹, в особенности же арабский документ (718—719 гг.)²; тем не менее он, будучи найден вместе с другими документами, не может относиться ко времени после 722 г.—года пленения Диваштича; с другой стороны, палеографические данные документа, похожие на данные других наших документов, не дают основания для предположений о значительно более ранней его датировке сравнительно с другими.

II. Содержание документа

Первые два столбца и часть третьего до черты представляют перечень названий тридцати дней месяца. Эта часть документа, как выше указывалось, больше всего пострадала. Восстановление утраченных частей в значительной мере становится все же возможным благодаря наличию в нашем собрании датированных документов. Согдийскому календарю на основании этих данных сравнительно со сведениями, приведенными Аль-Бируни³, была уже посвящена статья «Датированные согдийские документы с горы Муг в Таджикистане»⁴. Следующие столбцы (конец третьего, четвертый и пятый), под заглавием *'nyrn'm'k* «Книга звезд», содержат список так называемых лунных станций, отдельных частей знаков Зодиака, в равной мере засвидетельствованных в названном сочинении Аль-Бируни на стр. 240.

Последний, шестой столбец содержит список известных в древности планет, к числу которых относились также солнце и луна и от которых получили название дни недели. Нынешнее состояние документа не дает данных для суждения о первоначальном его размере. Можно думать, что в нем находился также список названий месяцев. О широком распространении астрологических, космогонических интересов, о значении календаря у иранских народов дают нам представление остатки этой литературы в зороастрийской и манихейской письменностях, и опубликование нашего документа, так же как и ранее изданного исследования⁵, окажет свою пользу возросшему за последние годы, после опубликования новых манихейских материалов, интересу к этой области иранской культуры⁶.

¹ «Согдийский сборник», стр. 12.

² Там же, стр. 63.

³ См. издание его сочинения «*Athür-ul-Bakiya*», Dr. C. Eduard Sachau—*Chronologie orientalischer Völker von Albêrûnî*, Leipzig, 1878.

⁴ Стр. 137—165 сборника «Доклады группы востоковедов» на сессии Академии наук СССР 20 марта 1935 г. («Труды Института востоковедения», XVII), изд. Академии наук СССР, 1936. В этой статье не отмечены названия согдийских месяцев, приведенные из неизданных манихейско-согдийских текстов Ф. В. Мюллером в его статье «*Die «persischen» Kalenderausdrücke im chinesischen Tripitaka*» на стр. 8 (465) (*Sitzungsberichte der Königlich-Preussischen Akademie der Wissenschaften*, 1907):

(*خزانانج*) *غزانانج* «شاختنج ناسا»، *نيسنج* (خورزن) *خورزينج*، *ناوسرديج*، *اخشوميچ*، (ژينيج) *ژينمطيچ*، *ميش بوغيچ*، *البانج* «*بمکانج*».

⁵ См. выше.

⁶ Cp. F. C. Andreas—*Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch Turkestan*. Aus dem Nachlass herausgegeben von Walter Henning, SBAW, Phil.-Hist. Kl. 1, 1932, S. 188—191. Walter Henning—*Ein manichäisches Henochbuch*. SBAW, Phil.-Hist. Kl. 1934, S. 8—11. Bundahishn, главы I, II, V, XXV (в изданиях: 1) *The Bundahishn*. Ed. by the Late Ervad Tahmuras Dinshaji Anklesaria with an Introduction by Behramgore Tahmuras Anklesaria, Bombay 1908 (= *The Pahlavi Text Series*, vol. III); 2) *Bundehesh, liber pehlivicus*. E vetustissimo codice Havniensi descriptis... N. L. Wes-

Наличие в нашем документе 27—28 названий лунных станций наряду с тридцатью названиями дней солнечного месяца и семью названиями планет может свидетельствовать, с одной стороны, о пережитках лунного календаря¹, своими корнями ведущих нас в Ассиро-Вавилонию и хорошо засвидетельствованных и в среднеперсидской зороастрийской литературе, и, быть может, о наличии манихейских и христианских влияний, сказавшихся в семи названиях планет (семидневной неделе)—с другой². Название согдийского месяца *лусн*, вероятно, также своими корнями восходит к Ассиро-Вавилонии скорее, чем к позднейшим, христианским, влияниям, шедшим в Иранские земли из Сирии³.

III. Текст

1 столбец	2 столбец
1. rw[č]	1. yšy rwč
2. .rmzt rwč	2. sr'wš rwč
3. 'šm'yn rwč	3. .n rwč
4. 'rt' wšt rwč	4. [p] rwrtn
5. γšywrwč	5. šy'n rwč
6. 'sp'ntrmt rwč	6. r'mn rwč
7. ..t rwč	7. [w]'t rwč δts
8. ..t rwč δts	8. rwč dyn'k
9. /// 'ts rwč	9. rwč 'rtwy
10. ...rwč	10. rwč .ršt't
11.	11. rwč sm'n
12. m'yy rwč	12. rwč
13. [ty]šy rwč γwš	
14. .δts rwč	
15. ?...	

tergaard. Havniae, 1851; 3) Der Bundeshesh... von F. Justi, Leipzig, 1868; 4) перевод текста: E. West, Sacred books of the East, vol. V (Pahlavi Texts, vol. I) Oxford 1880. Dhanjishah Meherjibhai Madan. The complet Text of the Pahlavi Dinkard. Bombay, 1911. E. West, SBE, vol. 37 (=Pahlavi Texts, vol. IV), Oxford, 1892. Цитированное сочинение Аль-Бируни *passim*. См. также цит. выше работу F. W. Müller—Die «persischen» Kalenderausdrücke im chinesischen Tripitaka. SBAW. Phil.-Hist. Klasse 1907. J. Markwart—Untersuchungen zur Geschichte von Eran. Zweites Heft. Leipzig, 1905. S. 192—215. H. S. Nyberg—Texte zum mazdayasnischen Kalender. Uppsala Universitets Årsskrift 1934. Uppsala. H. S. Nyberg—Questions de cosmogonie et de cosmologie mardéennes (JA, Avril—Juin 1929, pp. 193—310; Juillet—Septembre 1931, pp. 1—134; Octobre—Décembre 1931, pp. 123—244). Dr. G. R. Rachmati—Türkische Turfan-Texte VII (Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Jahrgang 1936, Phil. Hist. Klasse), Berlin, 1937. Dr. W. Henning—Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch. APAW 1936, Phil.-Hist. Kl. № 10, Berlin, 1937, S. 85. H. W. Bailey—Handschriften aus Chotan und Tunhuang. ZDMG, B. 90, Heft 3/4, S. 575. H. W. Bailey—Hvatanica, BSOS, vol. VIII, part 4, 1937.

¹ См. напр. *Dēnkarδ*, 3-я книга, стр. 402 цитированного выше издания Мадан: *awar ān ī x'aršēd, iδ ān ī mahdēstī sal*—«О солнечном и о лунном годе».

² См. к этому вопросу цитированные выше работы Мюллера и Маркварта.

³ Следует в этом смысле исправить высказанную ранее точку зрения на стр. 143 цит. выше статьи «Датированные согдийские документы».

3 столбец	4 столбец
1. 'zmwt'γ rʕc ??	1. w... 'nʕr ?????
2. mspnt r.. ?	2. mʕ' 'nʕr
3. rwč n... ?	3. wyδ'k 'nʕr
4. rwč	4. 's'st 'nʕr
1. 'nʕrn' m'k	5. wyšprn 'nʕr
2. nʕr prwy 'nʕr	6. 'strwšk 'nʕr
3. pr prw'k	7. srwy 'nʕr ?
4. 'nʕr γβy 'nʕr ??	8. nʕnwnt 'nʕr
5. mtry nzk	9. δ'rn.. 'nʕr ?
6. 'nʕr γwδʒ	10. srδyww 'nʕr ??
7. 'nʕr tyry 'nʕr ?	
8. γmsryš 'nʕr	
5 столбец	6 столбец
1. mryšyk 'nʕr	1. mryš z..
2. γtšmny 'nʕr	2. m'γ zm'n
3. ywy 'nʕr	3. wry'n zm'n ?
4. stmyy 'nʕr	4. tyr zm'n
5. mštwn̄t 'nʕr	5. wrmšt zm'n ?
6. βrwyšt 'nʕr	6. 'nyyā zm̄n
7. prwprwyšt 'nʕr	
8. wsmwn 'nʕr...	
9. r.. nt....	
10. prwn r̄n?	

IV. Перевод и комментарий

А. Названия тридцати дней месяца

Как уже говорилось выше, первые два столбца и часть третьего представляют список тридцати дней месяца иранского солнечного календаря. Эта часть документа отделена (в 3-м столбце) горизонтальной чертой от следующей, содержащей названия лунных станций. Первая строка, над трещиной, сохранилась очень плохо. У края можно заметить две буквы *rw* — вероятно, часть слова *rwč*. Остальная часть строки (приблизительно до половины длины) содержит, как кажется, около 4—5 знаков, прочесть которые не представляется возможным. Трудность чтения этой строки усугубляется еще тем обстоятельством, что через нее прошел шов. Можно думать, что эта строка представляла заглавие списка дней. Об этом можно судить на том основании, что: 1) перечень дней начинается со второй строки, 2) в этой строке сохранилось слово *rwč* «день» (как часть сложного слова в названиях дней¹) и 3) второй отдел этого документа также начинается заглавием (*'nʕrn' m'k*) — «Список звезд». Позволительно поэтому предположить, что не поддающиеся чтению остатки знаков второго слова пред-

¹ См. об этом стр. 144 цит. статьи «Датированные согдийские документы».

ставляли так же, как и во втором отделе, слово *n'm'k* «список» и первая строка могла иметь вид *rwč n'm'k*—«список дней». Вторая строка состоит из двух слов *..rmzt rwč*—«день Ормузда», название первого дня месяца. Как было указано на стр. 144 цит. статьи «Датированные согдийские документы»¹, это название дня в других документах нашего собрания встречается, как *'γwrmztrwč*, *γwrmztrwč*. Это позволяет легко восстановить почти совершенно поблекшие два или три знака в начале этого слова *'γw*. Наличие в нашем документе (см. ниже) названия планеты *wrmšt* «Ормузд», «Юпитер» (пятый день недели) с *š* (вм. звонкого *ž*) т. е. *urmaždž* отражает, повидимому, живое произношение этого слова в Средней Азии в ту эпоху, представленное и у Аль-Бируни согдийским *خرمزد* и хорезмийским *رومزد*, с *ž*, а не с *z*; в названии же первого дня месяца *'γwrmztrwč* слово *'γwrmzt*, обнаруживая сильную зависимость от персидской зороастрийской традиции, является, повидимому, заимствованием из западноиранских (персидского) языков, носителей этой традиции². Название же планеты *wrmšt*, с другой орфографией в том же документе, может свидетельствовать об исконности этого слова и названия в этой форме в согдийском языке.

Третья строка содержит название второго дня. Второй день в зороастрийско-иранском календаре посвящен божеству «доброй мысли» авест.—*Vohu Mañō*, которое отражено в новоперсидском *چهارمین*. В нашем собрании согдийских документов это название дня отмечено уже в документе 45 В 2 *'šwtnp rwč*³, о чем уже говорилось на стр. 145 Д. Начало подлежащего разбору слова третьей строки не вполне ясно. Не подлежит сомнению конец сложного слова; но даже и последний допускает возможность двоякого толкования:—*m'nrwš* или—*tnpnrwč*. Начало слова может быть предположительно прочтено *'šw* или *'š*—и целое слово *'šwm'nrwč*, *'šwtnp rwč*, *šwm'nrwč*, *šwtnpnrwč*. Аль-Бируни⁴ дает для согдийского названия *چهارمین* или *چهارمین* и для хорезмийского—*ازمین*. Несомненное наличие *r* в этом слове в обоих наших согдийских документах, где оно засвидетельствовано,— в 45 В 2 и 34 А 12—указывает на подлинность его. На *š* указывают также приведенные Аль-Бируни слова согд. *چهارمین* или *چهارمین* и хорезм. *ازمین*, в которых *چ* может выражать *š* (звонкий корреспондент *ž*) или может быть исправлено на *ش*—*ه*—должен быть исправлен на *ز*—*ن*; хорезм. *ازمین*—*ازمین*. Так или иначе оба приведенных названия Аль-Бируни, так же как и эти названия в наших двух согдийских документах, свидетельствуют о несомненном наличии в их прототипе шипящего (глухого или звонкого). Это совершенно естественно для слова, восходящего к родительному падежу древнеиранского *Vohu Mañō*:* *Vahauš Manañō* (авест. *Vaŋhauš Manaŋho*)—день «доброй мысли».

Четвертая строка содержит название третьего дня, посвященного в иранском календаре «лучшей праведности»—**Arta Vahišta*. Новоперсидское название этого дня *ارديبهشت*, согдийское, согласно Аль-Бируни—

¹ Дальше впредь эту статью для сокращения будем цитировать под шифром Д.

² На последнее уже было обращено внимание в Д на стр. 144.

³ Т. е. «день доброй мысли». О функции в наших документах слова *rwč*—«день», продолжающего древнеиранское **rauiša*⁴ лишь в качестве заимствования, как часть сложного слова, и об отношении его к живому согдийскому слову *tnp*—«день»—сказано в Д, стр. 144.

⁴ Стр. 46 и 47.

اردخوشت, хорезмийское— اردوشت; согдийское других наших документов— 'rt'wšt и 'rt'w; в этих словах вторая часть древнеиранского названия, состоящего из двух слов (**Arta Vahišta*), отражена соответственно полной или сокращенной формой слова-γwšt или-γw. Это название третьего дня в данном документе (в четвертой строке) может быть прочтено 'rt'wšt rwč, причем первый знак недостаточно ясен. Таким образом, название третьего дня в данном документе 'rt'wšt (без γ) несколько отличается от формы этого слова в других документах нашего собрания 'rt'wšt, 'rt'w (с γ), равно как и от приведенного Аль-Бируни согдийского названия اردخوشت (с ځ), но зато оно очень близко к хорезмийскому того же Аль-Бируни اردوشت (без ځ). Это может свидетельствовать о том, что согдийские названия с γ и ځ ('rt'wšt, 'rt'w, اردخوشت), отражают западноиранские влияния на зороастрийский пантеон, на зороастрийскую календарную терминологию, сказавшиеся в согдийском в стремлении сохранить придыхательное *h*, отсутствовавшее в согдийском, путем замены его артикулированным в полости рта заднеязычным спирантом γ или ځ. Близость (если не совпадение) этого названия в нашем документе к приведенному Аль-Бируни хорезмийскому свидетельствует, с другой стороны, что реально произносившиеся, более близкие к народным, согдийские календарные и астрономические термины зачастую совпадали или были очень близки к засвидетельствованным Аль-Бируни, как хорезмийские; в последнем можно будет убедиться неоднократно в дальнейшем.

Начало пятой строки, как и в большинстве других строк первого столбца, неясно. Трудно с уверенностью сказать, состоит ли данное слово из восьми или из семи знаков. Остальные знаки, за исключением первых двух, если слово состояло из восьми знаков, или одного, если оно состояло из семи,—читаются без затруднения. Это слово—'ššywrwč, или 'ššywrwč, или 'ššywrwč, или ššywrwč—очевидно отражает соответственно древнеиранское название четвертого дня **Xšāvra Varya*—«лучшее царство». Ему соответствует в новоперсидском شهر یور. В других документах нашего собрания—'ššywr.

В шестой строке—'sp'ntrmt rwč, так же, как и в других документах нашего собрания,—название пятого дня, посвященного древнеиранскому **Spantā Armatīš*—«святое смирение». Ему соответствует в новоперсидском اسفندارمذ. У Аль-Бируни приведена для согдийского форма سیندارمذ.

Следующие строки должны заключать названия шестого и седьмого дней, которые засвидетельствованы в других документах нашего собрания, как r't't и mrt't. Соответственные согдийские термины у Аль-Бируни ردد и مردد и новоперсидские خرداد و مرداد. Это два древнеиранских божества «целостность и бессмертие»—**Harvatat* и **Amrīat* (**Amrtatāt*), отраженные в арабо-мусульманской мифологии как ماروت و هاروت. В нашем документе в седьмой строке от слова r't't отчетливо видна лишь конечная буква t с росчерком налево, вся начальная часть слова стерта; от нее сохранились лишь следы букв. Следующее за [r't'] t слово rwč также не вполне ясно, но может быть прочтено; вполне ясна буква r. (r't')t rwč «день r't't». В еще худшем состоянии начало следующей, восьмой строки. От слова mrt't сохранилась достаточно отчетливо лишь конечная буква t. Начало стерто. В следующем за ним слове rwč «день» отчетливо видна конечная буква с росчерком налево, несколько хуже две первые буквы rw. (mrt')t rwč «день mrt't». В той же строке в конце—δts, название восьмого дня,

авест. *Dauišo* «творца» (род. п. ед. ч.), новоперсидск. *دی*, согдийская форма у Аль-Бируни *دست*. То же название в нашем документе и для пятнадцатого и двадцать третьего дня. В *Д*, стр. 146, уже указывалось, что в совпадении названия дня для восьмого, пятнадцатого и двадцать третьего дней месяца, посвященных «творцу», т. е. Ормузду, имени которого посвящен первый день (*'ywrmtz rwč*), надо видеть следы деления месяца, согласно фазам луны, на четыре части (недели), — несомненное влияние лунного календаря. Там же, в примечании 2, указывалось на основании Аль-Бируни, что к этим названиям *δts* для восьмого, пятнадцатого, двадцать третьего дней прибавлялись иногда для уточнения порядковые числительные: «первый, второй, третий» *δts*. Эти числительные в данном документе не представлены, но одно из них засвидетельствовано в документе 26 А 4 нашего собрания, что отмечено также уже в *Д*, стр. 146, 149 и 151: *MY wr'nč'k 'rtwšt kw n'wsrδyč n'yy δts rwč* от «пятерки» *'rtwšt* (т. е. от последнего из пяти добавочных дней в конце года) вплоть до первого *δts rwč* (месяца) *n'wsrδyč*. Ожидаемое в нашем документе после *δts* слово *rwč*, которое не могло уже поместиться в одной строке, было, очевидно, написано в начале следующей строки. Это место, к сожалению, стерто, и здесь можно лишь отметить следы букв. В той же девятой строке дальше *'ts rwč* «день огня», согдийская форма по Аль-Бируни *اتس*, новоперсидская *آذر*.

Следующий за девятым «днем огня» десятый «день вод» — новоперсидск. *آبان*, согдийск. по Аль-Бируни, в искаженной, повидимому, форме *انجن*¹ — не может быть засвидетельствован в нашем документе, так как находящиеся в начале следующей (десятой) строки несколько знаков (приблизительно три) стерты, неразборчивы; в конце этой строки — *rwč*, относится, повидимому, к этому слову.

Ожидаемое дальше название одиннадцатого дня (в других документах нашего собрания *ywr rwč* «день солнца», по Аль-Бируни *خوير*, новоперсидск. *خور*) также не засвидетельствовано. Оно находилось, повидимому, на той части документа (в одиннадцатой строке) в нижнем углу справа, который оторван.

Следующий, двенадцатый день посвящен луне, новоперсидск. *ماه*, согдийск., по Аль-Бируни, *ماخ*, в нашем документе *m'yy rwč*. Тринадцатый день, посвященный Сириусу (древнеиранск. *Tištrya*), новоперсидск. *تیر*, согдийск., по Аль-Бируни, *تیش* — засвидетельствован в следующей строке нашего документа. Начало слова (вероятно, две буквы) находилось на оторванной части документа в нижнем углу справа. От названия дня сохранилось *šuyrwč*, две первые буквы *ty* восстановлены по указанию Аль-Бируни и древнеиранскому прототипу данного слова [*ty*]šuyrwč. Дальше в этой же строке, к концу — *ywš* — название четырнадцатого дня, посвященного «творцу быка» (авест. *Gaiš Tašno*, новоперсидск. *کوش*). Вторая часть названия, слово *rwč* «день», находилась, повидимому, в начале следующей строки в углу, на оторванной ныне части. От этого слова сохранилась лишь черта, представляющая, повидимому, росчерк последней буквы *č* влево. *ywš rwč* засвидетельствован в других докумен-

¹ С неправильной расстановкой (рукой издателя) точек вместо *انجن*.



Recto



Verso

Согдийский рукописный документ на коже
(34 А 12 из собрания согдийских документов с горы Муг в Таджикистане)

тах нашего собрания, у Аль-Бируни — غش. Далее в этой строке — название пятнадцатого дня $\delta l s \text{ } r w \check{c}$, идентичного с восьмым.

В самом низу этого столбца несколько букв (три), прочесть которые весьма трудно. Быть может, это $m u \check{s}$ — название следующего, шестнадцатого дня, дня Митры, у Аль-Бируни $m \check{s}$ с согдийским $\check{s}$, соответствующим древнеиранскому θr , новоперсидск. مهر. Но так как в первой строке второго столбца сохранились поблекшие знаки, которые могут быть прочтены $y \check{s} u r w \check{c}$, т. е. то же самое название $[m] y \check{s} u r w \check{c}$, то следовало бы заключить, если чтение в последней строке $m u \check{s}$ правильно, что писец по какой-то причине (недостатку места или т. п.) оставил эту строку, вычеркнул ее (точками?) и написал это название в первой строке второго столбца. Через эту (первую) строку проходит шов. Буквы — поблекшие (от сырости), и чтение $[m] y \check{s} u r w \check{c}$ ¹ не может быть предложено с уверенностью. Сомнительны первая, третья и четвертая буквы.

Во второй строке отчетливо $s r' w \check{s} \text{ } r w \check{c}$, название семнадцатого дня, посвященного Сраоша, посланцу Ормузда, новоперсидск. سروش, согдийская форма у Аль-Бируни — سرش. Начало третьей строки (две первые буквы) уничтожены лакуной. Остальная часть названия восемнадцатого дня сохранилась. Он посвящен «справедливости», древнеиранск. *Rašnu-*, в нашем документе с восстановлением утраченного $[r \check{s}] n \text{ } r w \check{c}$, у Аль-Бируни رسن, новоперсидск. رشن. В следующей строке той же лакуной затронута лишь верхняя часть первой буквы. Это название девятнадцатого дня, посвященного **Fravartinām* (древнеиранск. род. пад. мн. ч.), идеям, прототипам всего сущего, новоперсидск. فرودین, согдийская форма у Аль-Бируни فروذ, в нашем документе — $[p] r w r t n \text{ } r w \check{c}$, в других документах нашего собрания — $p r w r t n r w \check{c}$ и $\beta r w' r [t n r] w \check{c}$. В следующей строке — название двадцатого дня, посвященного божеству победы — древнеиранск. *Vərəθraϥna*, новоперсидск. بهرام, согдийская форма у Аль-Бируни وخشفر², в нашем документе, повидимому, $\check{s} y' n \text{ } r w \check{c}$, не отчетлив

второй знак и трудно определить, стерто ли начальное w , которое должно было быть в согдийском названии, судя по Аль-Бируни, или же данный документ представляет сокращенную форму этого слова. В этом названии $\check{s}$ представляет закономерное согдийское отражение древнеиранск. θr ³. В следующей строке нашего документа $r' m n \text{ } r w \check{c}$ — название двадцать первого дня — отражает древнеиранск. (авест.) род. падеж: *Rāmanō* (*X^astrahe*), т. е. «(день) мира с (хорошими лугами)». У Аль-Бируни согдийская форма رامن, новоперсидск. رام. В следующей строке — название двадцать второго дня, посвященного ветру, древнеиранск. *Vāta*, новоперсидск. باد. В нашем документе от первой буквы этого слова, почти полностью уничтоженной лакуной, сохранилась лишь точка в нижней части буквы. Восстановление этой буквы, по всем данным, не представляет затруднений (w). $[w] t' \text{ } r w \check{c}$ нашего документа соответствует

¹ Ср. *mišī(?)roō* и *sroō-roō* — заимствованные из согдийского в тюркском названии шестнадцатого и семнадцатого дней. См. цитированную выше работу Dr. G. R. Rachmatī.

² Испр. на وخشفن.

³ Ср. *wšynuu* в издании: Dr. W. Henning — *Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch*. APAW, 1936. Phil.-hist. Kl., № 10, Berlin 1937, S. 86.

у Аль-Бируни واذ с ذ , очевидно, под влиянием персидской фонетики. Дальше в той же строке — не вполне отчетливое dtš с относящимся к нему в начале следующей строки rwč — название двадцать третьего дня, то же, что и для восьмого и пятнадцатого. В той же строке дальше — dun'k с относящимся к нему в следующей строке rwč — название двадцать четвертого дня, посвященного «религии» — древнеиранск. Dāēnā , новоперсидск. دین , согдийская форма у Аль-Бируни — دين . В той же строке дальше 'rtw с относящимся к нему в начале следующей строки rwč — название двадцать пятого дня, посвященного «доброму воздаянию», древнеиранск. $\text{*Artiš Vahuš} > \text{*artivah}$, новоперсидск. ارد , согдийская форма у Аль-Бируни اردخ с ذ под влиянием персидской фонетики. В той же строке дальше — 'št'f с относящимся к нему в начале следующей строки rwč — название двадцать шестого дня, посвященного «прямоте», «праведности», новоперсидск. اشتاذ , древнеиранск. Arštāt , у Аль-Бируни согдийская форма اشتاذ с و под влиянием персидской фонетики. В нашем документе последний знак t неясен, стерт (правая его сторона), росчерк этой буквы размашисто заходит налево в следующий столбец. После слова rwč в той же одиннадцатой строке второго столбца — sm'n , название двадцать седьмого дня, новоперсидск. آسمان , согдийская форма у Аль-Бируни سمن , древнеиранск. Ašpō (род. пад.), в других документах нашего собрания 'sm'n . Относящееся к этому названию слово rwč находится в начале следующей строки, знаки с трудом заметны. Эта последняя строка второго столбца после слова rwč заполнена лишь чертой, других знаков в ней нет. Очевидно, писец не был в состоянии начертить название следующего дня на этой узкой и короткой для следующего названия полосе кожи. Это название следующего, двадцать восьмого дня помещено в первой строке третьего столбца.

Третий столбец отделен от второго вертикальной, несколько изогнутой чертой. Первые четыре строки третьего столбца, в которых перечислены названия последних трех дней месяца: двадцать восьмого, двадцать девятого и тридцатого, — не отделены чертой от четвертого столбца. Лишь с начала следующего раздела, перечня лунных станций, отделенного от названий дней горизонтальной чертой, третий столбец отделяет от четвертого вертикальная черта, подобно тому, как она отделяет его во всю длину от второго. В левой половине первых строк третьего столбца, в особенности во второй и третьей, краска расплылась, повидимому, от сырости, и слова в этих местах плохо поддаются дешифровке. Можно думать, что это место было влажно в момент заполнения этих строк писцом, так как последний, написав второе слово третьей строки, повидимому, остался им неудовлетворенным и повторил его в начале третьей строки.

В первой строке третьего столбца — название двадцать восьмого дня, посвященного в древнеиранском календаре духу земли zəto (род. пад.), новоперсидское его название زامیاد , согдийское, по Аль-Бируни, رامجید ¹. Как уже было сказано в Д, стр. 148, чтение и толкование этого названия в наших согдийских документах представляет некоторое затруднение

¹ Исправить на زاموختیر z'mwxxtīr (?). Заимствовано в уйгурском zmuxtur roš , ср. Dr. W. Henning, на стр. 161 цитированной выше работы Dr. G. R. Rachmatī.

ввиду расхождения показаний. В нашем документе это название может быть прочтено 'zmyt'γ rwč. Во второй строке — ms3nt, название двадцать девятого дня, посвященного «святому слову», древнеиранск. *Maδra Spanta*, новоперсидск. هارسفند, засвидетельствовано и в других документах нашего собрания. Как уже было сказано в Д, стр. 148, приведенная Аль-Буруни согдийская форма этого названия نشيند, очевидно, исковерканное مسيند (из **Maš-sband*). Слово rwč, сопутствующее всем названиям дней, писец написал в этой же строке, и первая буква этого слова r может быть еще отмечена. Очевидно, сразу же после того, как это слово rwč было написано, краска расплылась, слово сделалось неудобочитаемым, и писец видел себя вынужденным повторить его в начале следующей, третьей строки rwč. После этого слова в этой же строке находится комплекс знаков, которые должны, повидимому, обозначать название последнего дня месяца, посвященного «безначальным светилам» (авест. *Anaγranam Raočaŋ hqm*, новоперсидск. انيران, согдийская форма этого названия по Аль-Бируни نغر. Это название дня встречается несколько раз и в других документах нашего собрания: pyrnh rwč¹. К сожалению, этот комплекс знаков в третьей строке, который должен был бы представлять pyrnh, не может быть разобран. Вторая часть сложения, слово rwč, помещена в четвертой строке третьего столбца.

Этим словом заканчивается список 30 названий дней солнечного месяца.

Б. Л у н н ы е с т а н ц и и

Как уже было сказано выше, конец третьего столбца, а также четвертый и пятый занимают список так называемых лунных станций. Помещение этого списка, рядом со списком тридцати названий дней месяца и семи планет, указывает на пережитки лунного календаря, существовавшие еще в сасанидскую эпоху у иранских народов, и на астрологический характер назначения нашего документа.

Названия лунных станций у иранцев (персов) известны нам по передаче их в среднеперсидском тексте *Bundahišn* — «Основное творение», книге космогонического, космологического содержания. В обоих изводах этой книги, большом, так называемом иранском (по рукописи иранского происхождения), и в сокращенном, так называемом индийском, эти названия приведены по-павлендски, т. е. на среднеперсидском языке авестийским алфавитом. Передача среднеперсидского текста авестийским алфавитом, обладающим большим количеством знаков, чем так называемый пехлевийский, в том числе прежде всего знаками для гласных звуков, преследовала цели уточнения, облегчения чтения и понимания текста. К сожалению, однако, как известно, плохое понимание текста редакторами, плохая традиция, коверкая слова, передали нам текст в настолько исковерканном состоянии, что вместо облегчения создались сплошь и рядом еще большие затруднения. Это в полной мере применимо к названиям персидских лунных станций, засвидетельствованных в *Bundahišn*, гл. II². Лишь отдельные из них могут быть осмыслены, большинство же пока не

¹ Уйгурское pyrnh roč. см. там же.

² Стр. 25 цитированного выше издания Anklesaria, стр. 6 издания Юсти, стр. 6 изд. Вестергорда, а также стр. 11 перевода Уэста.

поддается анализу. Наш согдийский документ сможет и в этом отношении оказать некоторую помощь. Совершенно очевидно, что лишь путем привлечения всех исторических данных возможно будет прийти к удовлетворительным результатам. Здесь могут быть сделаны лишь первые попытки в этом направлении, дабы не задерживать издания самого документа.

Количество названий нашего 'nūrn'm'k — «Списка звезд» (27—28)—не могло не подсказать сразу, что этот «список» есть список названий лунных станций. Аль-Бируни и здесь оказался ценным источником сведений. В главе II цитированного его сочинения, после описания хорезмийских праздников, следует список согдийских и хорезмийских лунных станций. Сравнение списка нашего документа с приведенными у Аль-Бируни согдийскими и хорезмийскими показывает, что данные нашего документа отнюдь не совпадают полностью с данными Аль-Бируни, ни в отношении диалектологическом, как это имело место и с названием месяцев в Д, ни в отношении их порядка. Параллели для нашего документа находятся у Аль-Бируни то в согдийском, то в хорезмийском списке. Несовпадение порядка, впрочем, могло бы быть приписано плохо сохранившейся традиции астрологического искусства в среде, из которой вышел наш документ или данные Аль-Бируни. Последний в начале главы о лунных станциях свидетельствует, что хорезмийцы сохранили названия лунных станций, но их астрологи 'xtr vnyk (т. е. *axtar venīk*), которые умели бы их наблюдать и делать из этого заключение, вымерли.

В первой строке нашего списка — заголовок 'nūrn'm'k — «Список звезд». Так как в согдийском языке 'nūr соответствует персидскому 'xtr «созвездие», «звезда», то отсюда следовало бы, что в согдийском языке, в противоположность персидскому и древнеиндийскому, особых названий для лунных станций не существовало. В арабском лунные станции носили описательные названия منزل «станции» и نجوم «звезды»,

в среднеперсидском языке  ¹ xvrk (т. е. *x'arḡaḡ*—слово, обознача-

вавшее также отдельную звезду созвездия, минуту ² (соответственно его этимологии — *маленький*). В древнеиндийском языке лунные станции носили названия *nakṣatra*. В противоположность обычному числу лунных станций, засвидетельствованных у арабов, у самих согдийцев и хорезмийцев, согласно Аль-Бируни, а также в среднеперсидском, — в нашем документе, насколько можно судить, их всего 27, как у индусов. Список начинается и кончается словом 'nūr «звезда». Это же слово налицо между всеми названиями. Очевидно, таким образом, что одно 'nūr, начальное или конечное, скорее всего начальное, — лишнее.

Во второй строке первая буква первого слова, вероятно алеф, замарана краской: [']nūr prwū'nūr, т. е. «созвездие парви созвездие». Согдийское и хорезмийское название у Аль-Бируни также پروى, арабское الثريا — плеяды, новоперсидское پروین, авест. *paōiryaēinī*, древнеиндийское *Kṛttikāh*. В среднеперсидском списке первое место занимает *padevar*, второе и третье *Peš-parvēr* и *Parvēr*, которые следует, конечно,

¹ Цит. место *Bundahišn*.

² *Bundahišn*, гл. XXV: paḥ 300 uḥ 60 uḥ 5 rōz uḥ 6 zāman uḥ x'arḡaḡ i hast sal ē awar ō hān vyaḡ gaeḥ — «(солнце) в 365 дней 6 часов и (несколько) минут, то есть в год, возвращается в то же место».

исправить на *Peš-parvën* и *Parvën*. Очевидно, что первая лунная станция среднеперсидского списка не совпадает с первой станцией согдийско-хорезмийского. Последней соответствует вторая или третья станция среднеперсидского списка. Быть может, здесь имеет место несовпадение начала списков среднеперсидского и согдийского, подобно тому, как в арабском¹, где плеяды занимают третье место, а первая и вторая арабские лунные станции соответствуют двадцать седьмой и двадцать восьмой согдийского списка (по Аль-Бируни).

В третьей строке — *p'prw'k* «за плеядами». У Аль-Бируни согдийское и хорезмийское название *بابرو* (то же слово, без суффикса *'k*), арабское *الدبران*, передает по существу то же значение: звезда, «следующая за», плеядами, древнеиндийск. *Rohinī* — «красная».

В четвертой строке *'nṣr ṣṣu 'nṣr*. Если правильно это чтение, эквивалентом этой третьей лунной станции нашего документа могла бы быть, по Аль-Бируни, хорезмийская четвертая станция *خويا*, арабский ее эквивалент — *الهقعة*, древнеиндийск. *Mrgasīras*.

В пятой строке — четвертая станция *mtrṣ'nzḱ*. Ее эквивалентом в согдийском списке у Аль-Бируни могла бы быть третья станция *مرازنه*. Среднеперсидская четвертая станция — *Paha*. Третья хорезмийская станция, по Аль-Бируни — *اخماه*. Четвертая согдийская — *رشنود*.

Арабский ее эквивалент — *الهنة*, древнеиндийск. *Ārdra*.

В шестой строке — пятая станция *'nṣr ṣwḱḱ*. Этому названию у Аль-Бируни точно соответствует пятая согдийская станция *غنف* и хорезмийская *غوئف*. Среднеперсидская пятая станция — *avešar* («корона?»), арабск. *الذراع*, древнеиндийск. — *Punarvasu*.

В седьмой строке — шестая станция *'nṣr tyry; 'nṣr tyry* нашего документа, очевидно, соответствует у Аль-Бируни хорезмийская шестая же станция *چیری* с переходом, согласно хорезмийской фонетике, *t* перед передними гласными в *č* (т. е. в *č?*)². Шестая согдийская станция у Аль-Бируни — *غنب*. Соответственная среднеперсидская шестая станция — *bešn*³. Названия *tyry* *چیری*, вероятно, отражают древнеиранское *Tistrya*, звезда Сириус, новоперсидск. *تیر*, а предыдущая, пятая станция состоит из двух звезд, носящих, по Аль-Бируни, у арабов названия Сириус сирийский и Сириус йеменский⁴. Арабский и древнеиндийский эквиваленты шестой станции соответственно — *الثرة* и *Puṣya*.

Следующая строка написана вертикально, параллельно к черте, отделяющей третий столбец от четвертого, так что предыдущие семь строк списка к ней перпендикулярны. В этой восьмой строке, последней в этом столбце, — название седьмой станции *ṣmsrṣ'pṣr*. У Аль-Бируни с незначительными изменениями, вызванными, вероятно,

¹ См. Аль-Бируни, цит. соч., стр. 341, 342.

² Согласно вновь найденным подлинным документам хорезмийского языка в нем засвидетельствован переход *t* в аффрикату *č*; например *akic* — «он делает», см. статью «Хорезмийский язык» в «Записках Института востоковедения», т. VII (печатается).

³ Персид. *بشن* — «фигура, поверхность»?

⁴ Стр. 343 текста и стр. 345 перевода.

описками, согдийское название — *خمريش* и хорезмийское — *خميش*. Среднеперсидская седьмая станция — *raxvat*. Если это слово, написанное

пазандским алфавитом *рхрш*, написать первоначальным так на-

зываемым пехлевийским алфавитом, оно приняло бы вид *рш*, очень

близкий к *рш*, что можно бы было легко сблизить с *شنوند*, —

согдийским названием четвертой станции у Аль-Бируни. Арабский и древнеиндийский эквиваленты седьмой станции — *الطرف* и *Āśleśā*.

Согдийское *γmsryš*, быть может, этимологически и по значению соответствует древнеиндийскому *Āśleśā* — «объятие». Этому значению соответствовало бы и среднеперсидское *Bešn* (шестой станции) новоперсидск.

بشن «фигура, поверхность» и араб. *طَرَف* испр. вм. *طَرَف* (?).

В следующем, четвертом столбце — десять строк. В первой строке этого столбца название восьмой станции состоит из 4 или 5 знаков, плохо поддающихся дешифровке: *ш . . . , нγr*. Ей соответствует, по Аль-Бируни, согдийск. *مغ* и хорезмийск. *اچير*. Арабские и древнеиндийские ее

эквиваленты *الجبهة* и *Maghā*, среднеперсидск. *Taraha*. Во второй строке — название девятой станции *тγ' 'нγr*. Девятая станция, по Аль-Бируни, носит название: согдийск *ونه* и хорезмийск. *امغ*. Названию девятой станции нашего документа соответствует, таким образом, хорезмийское название этой станции, по Аль-Бируни *امغ* и согдийское *مغ* восьмой станции. Древнеиндийское название восьмой станции *Maghā*, вероятно, представляет то же слово, что *тγ'*, *мг* и *амг*¹. Арабское и средне-

персидское соответствия девятой станции — *ازبرة* и *Avra*, древнеиндийск. — *Pūrvarhāgunī*. В третьей строке — *wyð'k 'нγr* — название десятой станции, по Аль-Бируни, согдийск. *ويذو* и хорезмийск. *ويذيو* — названия, совпадающие с таковым нашего документа. Арабский его

эквивалент *الصرفة*, среднеперсидск. *Nahn*, древнеиндийск. *Uttarahāgunī*. В четвертой строке *s'st нγr* — название одиннадцатой станции. Согдийское и хорезмийские названия этой станции у Аль-Бируни — *فستشت* и *افست* — представляют, по видимому, то же слово. Арабский ее экви-

валент — *المواء*, среднеперсидск. — *Miyān*, древнеиндийск. *Hasta*. В пятой строке — название двенадцатой станции *wγšprn* («с хорошим блеском») *'нγr*. У Аль-Бируни согдийск. название *شغار* и хорезмийск. — *اخشغرن*, из которых последнее (*uxšfarn*) в точности передает наш документ, согдийское же несколько, очевидно, изменено графически (*ф* на *г*).

Арабский эквивалент этой станции — *السماك*, среднеперсидск. *Avdem*, древнеиндийск. *Citrā*. В шестой строке — название тринадцатой станции

¹ Но во вновь открытых хорезмийских документах *амг* соответствует древнеиранск. *meγaγa* — «птица, курица», новоперсидск. — *مرغ*.

'*strwšk 'nṣr*. У Аль-Бируни согдийское название этой станции سرو и хорезмийское شوشك. Арабский эквивалент ее — القفر, среднеперсидское *Mašāhā*, древнеиндийск. *Svati*. В седьмой строке — название четырнадцатой станции *srwy 'nṣr*. У Аль-Бируни, соответственно, согдийск. سرو и хорезмийск. سر فریو. Арабское название الربانان, среднеперсидск. *Spūr*, древнеиндийск. *Viśākḥā*. В восьмой строке — название пятнадцатой станции *pṇwnt 'nṣr*. У Аль-Бируни, соответственно, согдийск. غنوند и хорезмийск. اغنونه. Арабское название этой станции الکلیل «коро-на», быть может, соответствует по значению согдийскому названию предыдущей станции, у Аль-Бируни سرو. Среднеперсидский эквивалент пятнадцатой станции — *Husru*, древнеиндийск. *Anuradhā*. В девятой строке — название шестнадцатой станции *ḍ'rn... 'nṣr*. Последние знаки неясны. Хорезмийское название следующей, семнадцатой, станции, по Аль-Бируни ذاريند, соответствующее, по видимому, нашему, позволяет приблизительно восстановить неясные знаки согдийского и хорезмийского названия шестнадцатой станции, по Аль-Бируни — одинаково بغنوند. Это название повторяет название пятнадцатой станции с прибавлением префикса *pa*, объединяя эти две станции, состоящие из звезд одного созвездия (Скорпион...), одним названием. Аналогичное повторение названия станции с префиксом в нашем перечне уже встретилось вначале, для первой и второй станции: *prwy 'nṣr* и *prprw'k 'nṣr*. Арабское название шестнадцатой станции القلب, среднеперсидск. *Srob*, древнеиндийск. *Jyēsthā*. В десятой, последней строке четвертого столбца — название семнадцатой станции *srḍyw 'nṣr*. И в этом названии, так же как и в названии предыдущей, шестнадцатой станции, последние знаки неясны. Но и в данном случае хорезмийское название следующей станции, которое соответствует, по видимому, данной — سرذیو, позволяет прочесть с достаточной вероятностью последние два знака. Согдийское название нашей семнадцатой станции, по Аль-Бируни, مغن سلویس, представляет во втором слове سلویس, очевидно, отражение древнеиранского *Satavaēsa*. Хорезмийское название этой станции — упомянутое уже раньше ذاريند. Арабское название — الشواة, среднеперсидск. *Nur*, древнеиндийск. *Mūla*.

В пятом столбце — конец списка лунных станций, от восемнадцатой до двадцать седьмой. Последнее название, для которого не нашлось места в горизонтальной строке, помещено сбоку, параллельно к черте, отделяющей пятый столбец от шестого, подобно тому, как это имело место с названием седьмой станции *ṣmsryš 'nṣr*. В первой строке пятого столбца — название восемнадцатой станции *mršyuk 'nṣr*; оно соответствует хорезмийскому названию девятнадцатой станции, по Аль-Бируни مرخشیک. Согдийское и хорезмийское название восемнадцатой станции, по Аль-Бируни, соответственно سرزیو и بستم. Арабское название — النعائم, среднеперсидск. — *Gēl*, древнеиндийск. *Purvāśādhā*. Во второй

строке название девятнадцатой станции — *γtšmny 'nyr*, соответствует хорезмийскому названию двадцатой станции, по Аль-Бируни *خچمن*. Согдийское название девятнадцатой станции, по Аль-Бируни, *وژريك*, хорезмийское — упомянутое выше *مرخشيك*. Арабское название — *البلد*, среднеперсидск. *Grafša*, древнеиндийск. — *Uttarāsadhā*. В третьей строке — название двадцатой станции *uwγ 'nyr*, которому соответствует согдийск. и хорезмийск. *يوغ*, по Аль-Бируни, как названия двадцать первой станции; двадцатая же станция, по Аль-Бируни, носит название: согдийск. *ونتد* и хорезмийск. названное выше *خچمن*. Арабское название двадцатой станции *سعدالذابج*, среднеперсидск. *Varant* (вм. *Vanant* соответственно согдийскому?), древнеиндийск. *Śravaṇa*. В четвертой строке — название двадцать первой станции *stmyγ 'nyr* («звезда ста туч»). Согдийск. *شدمشير* и хорезмийск. *سدمسيح* — названия следующей, двадцать второй станции, у Аль-Бируни представляют, повидимому, графические видоизменения засвидетельствованного в нашем документе *stmyγ*. Согдийское же и хорезмийское названия двадцать первой станции у Аль-Бируни *يوغ*. Арабское название этой станции — *سعدبلع*, среднеперсидск. *Gao*, древнеиндийск. *Dhanisthā*. В пятой строке — название двадцать второй станции *mštwn't 'nyr*. Этому названию соответствует, как и в несколько других случаях, у Аль-Бируни не согдийское, а хорезмийское название следующей, двадцать третьей станции *مشتوند*. Согдийское название двадцать второй станции у Аль-Бируни — названное выше *شدمشير*, хорезмийск. *سدمسيح*. Арабское название — *سعدالسعود*, среднеперсидск. *Goī*, древнеиндийск. — *Śatabhisaj*. В шестой строке — название двадцать третьей станции *βrwγšt 'nyr*; оно отражено у Аль-Бируни в согдийском *فرشت باث* и хорезмийском *فرخشيبث* названиях двадцать четвертой станции. Названия двадцать третьей станции у Аль-Бируни: согдийское *شوست* и хорезмийское — названное выше *مشتوند*. Арабское название двадцать третьей станции *سعدالاخبية*, среднеперсидск. *Muru*, древнеиндийск. *Pūrvabhadra*. В седьмой строке — название двадцать четвертой станции *prwβrwγšt 'nyr*; оно повторяет название предыдущей станции с прибавлением префикса *prw*; это название отражено в согдийском названии двадцать пятой станции у Аль-Бируни *برفرشت*. Согдийское и хорезмийское названия двадцать четвертой станции у Аль-Бируни — названные выше *فرشت باث* и *فرخشيبث*. Арабское название — *الفرغ المقدم*, среднеперсидск. *Bunda*, древнеиндийск. *Uttarabhadra*. В восьмой строке — название двадцать пятой станции — неотчетливое *wsmwn 'nyr*. Согдийское название двадцать пятой станции у Аль-Бируни названное выше *برفرشت*, хорезмийск. — *وبير*. Арабское название — *الفرغ الموحّر*, среднеперсидск. — *Kahtsar*, древнеиндийск. — *Revati*. В девятой строке — название двадцать шестой станции — неотчетливое *[ʔ] [ʕ] [w]nt 'nyr*. Согдийское название этой станции у Аль-Бируни отражает это же название *ريوند*, ему соответствует хорезмийское название следующей, два-

дцать седьмой, станции ريوند. Хорезмийское название двадцать шестой станции ژداذ. Арабское название بَطْنُ الْخَوْت, среднеперсидск. *Vaht*, древнеиндийск. *Asvinī*. Название последней, двадцать седьмой, лунной станции помещено в вертикальной строке параллельно черте, отделяющей пятый столбец от последнего, шестого. В этом названии — неясны второй, третий и четвертый знаки: *pwrn* 'n^{г?}. Ему могут соответствовать у Аль-Бируни согдийское برو и хорезмийское فرخند двадцать восьмой лунной станции. Соответственные названия двадцать седьмой станции у Аль-Бируни: согдийск. بشيش и хорезмийск. ريوند. Арабское название двадцать седьмой станции الشَّرَطَان и двадцать восьмой — البَطْن, среднеперсидское название двадцать седьмой станции *Mīyan*, двадцать восьмой — *Kaht*, древнеиндийское название двадцать седьмой станции *Bharanī*.

В. Названия дней недели

Последний, шестой, столбец содержит в шести строках шесть названий дней недели. Название седьмого дня могло находиться в следующем, не сохранившемся (отрезанном?), столбце. Дни недели были посвящены у согдийцев, как и у других народов древности, планетам. Последние имеют в нашем документе по преимуществу согдийскую форму, а не заимствованную из персидско-парфянского языка. Из согдийского посвященные планетам названия дней недели заимствованы уйгурами, от последних — китайцами¹.

В первой строке шестого столбца — *myš z[m'n]* «день Митры, солнца», воскресенье, «*dies Solis*». Как показывают заимствования в уйгурском, первая буква слова *zm'n* выражала соответственный звонкий шипящий *ž*: *žaman*. Наш документ с *γ* (т. е. X) в слове *myš* подтверждает приведенную у Аль-Бируни на стр. 46 издания для названия шестнадцатого дня форму *مخش*. Во второй строке — *m'γ zm'n* «день луны» — понедельник, «*dies Lunae*». В третьей строке — *wryn zm'n* «день Варахрана (в древнеиранск. *Vrδraγna*), Марса» — вторник, «*dies Martis*». *Wryn* — форма слова, заимствованная из персидско-парфянского *varahrān* — дала позднейшее *wnγ'n*, существовавшее наряду с чисто согдийским *wsγ'n*². В четвертой строке — *tyr zm'n* «день Меркурия» — среда, «*dies Mercurii*». В пятой строке — *wrmšt zm'n* «день Ормузда» — четверг, «*dies Jovis*». Буквы *št* передают здесь, совершенно очевидно, соответственные звонкие *žd* и подтверждают *ژ* Аль-Бируни (стр. 46); *wrmšt zm'n* произносилось, как *urmazd žaman*. В шестой строке — *'nyūd zm'n* «день Анахиты, Венеры» — пятница, «*dies Veneris*». Заимствовано в уйгурский. Форма *'nyūd* с конечным *δ* указывает на заимствование из персидского. Название последнего, седьмого, дня недели — субботы, которая была у иранцев, как и у других народов, посвящена Сатурну, *kaivan* (ср. уйгурское *kivan žmni* «суббота»), — в нашем документе не засвидетельствовано, не сохранилось.

¹ Ср. цитированную выше работу Dr. G. R. Rachmati — *Türkische Turfan-Texte VII* (APAW, 1936), стр. 61.

² Dr. W. Henning на стр. 85 цитированной выше его работы «*Ein mani-chäische Bet- und Beichtbuch*» постулировал промежуточную между *varahrān* и *wnγ'n* ныне засвидетельствованную нашим документом форму *wry'n*.